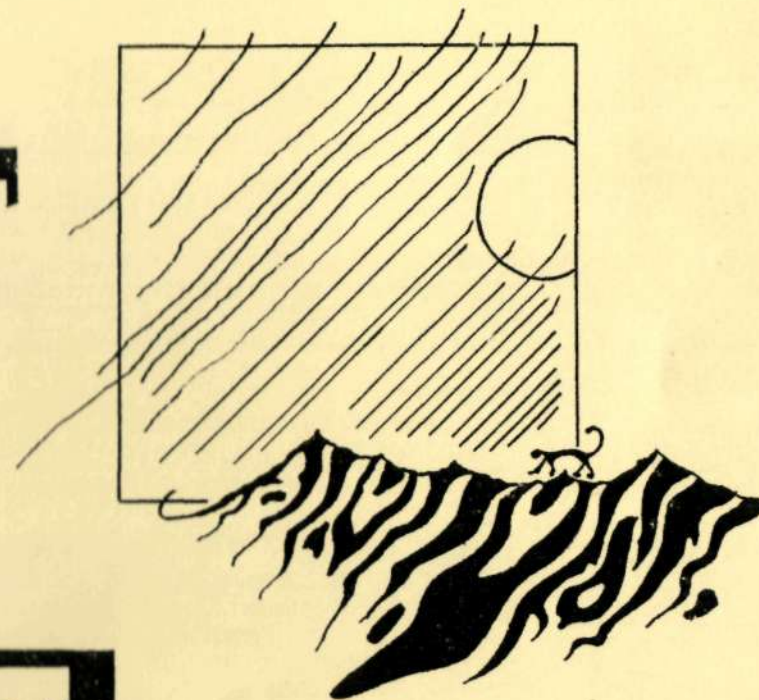

ЛЮ "ВЕРНОСТЬ"

онограма

« В легкости-нелегкости часто я грущу
У стоглазой пропасти эдельвейс ищу. »
Л.ХАИНДРОВА

ПОЭЗИЯ
ПРОЗА
ЭССЕ

№2

КРАСНОДАР
1997.

От редакции

1998 по восточному гороскопу - год желтого Тигра. Желтый цвет символ земли и ассоциируется у китайцев с серединой мира и хаотическим переплетением вкусов и запахов. Поэтому уже сейчас можно предположить, что наступающий год будет благоприятен для земледелия, однако, проходить будет несколько сумбурно. Наиболее значительные события будут происходить на экваторе (Бразилия, Индонезия и т.д.) и в регионах, имеющих в своих названиях слова "центр", "середина" (Средняя Азия, Центральная Америка и т.д.).

В восточных мифологиях тигр считался наделенным огромной жизненной силой. Тигр - дух гор и пещер, хозяин леса, царь зверей и гроза болезней. В христианстве тигр - аллегорический образ Христа, в японском же искусстве "тигр в бамбуковой роще" символизирует проявление низменных страстей ...

Впрочем, приведем стихотворение известной краснодарской поэтессы О. Весниной "Тигр", в котором можно усмотреть характер нового 1998 года:

Он размышлениям подвержен
И в развлекенной знает толк.
Примите это за порок.
Здесь тигра бродит один удержим...

Он почитаем, добр, раним
Нередко в бибодат поспешен:
Но в этом кто из нас не грешен?
Номалдуй толдыко Серафим.

С началом спорить очень любит
И подозрений не лишён,
За что бивает и прощён,
Но чаще недоверие губит...

Неустрашим, тутён, сидён
И пдысакми не обделён.

Редакция "Монограммы" поздравляет всех с Новым годом и напоминает, что 1998 год по китайскому лунному календарю наступит 25 января.

И.К.

2'97

СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВЕРНОСТЬ»

Монограмма Выходит с сентября 1997 г.

НОМЕР ВЫХОДИТ НА СРЕДСТВА АВТОРОВ

В НОМЕРЕ:

В.Иванов (стихи, проза)
Л.Волкова (стихи)
И.Карасев (стихи, эссе)
Б.Ткачев (стихи)
В.Бондарев (стихи)
П.Жарко (стихи, афоризмы)
Ж.Антонюк (стихи)
В.Бухонский (стихи)
С.Кривонос (стихи).

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Е.Архангельская
В.Бондарев
И.Карасев

© И.Карасев. Оформление,
обложка, логотип, фирменный
знак, декоративные шрифты,
1997.

«ВЕРНОСТЬ» СОБИРАЕТСЯ КАЖДУЮ
СРЕДУ ПО АДРЕСУ: ул. Красная, 57,
зал заседаний, в 18-00.

Авторы "Монограммы"
 Сердечно поздравляют
 Анатолия Васильевича
 Толубцова
 с вступлением в члены
 Союза Писателей
 России.
 Желаем Вам, Анатолий
 Васильевич, крепкого
 здоровья, новых книг
 и неиссякаемого
 творческого вдохновения!

	СУДЬБА	
и поэзии		А. ХАИНДРОВОЙ
	1910-1986	

Лидия Юлиановна Хаиндрова – человек интересной судьбы и высокой культуры. Ее жизнь была полна контрастов и странных стечений обстоятельств. Ее родители – выходцы из Грузии, но длительное время прожили в Китае; она воспитывалась в духе русской дореволюционной культуры и вернулась на Родину, где уже все бы-

ло по-иному. Судьба наложила отпечаток на поэзию Лидии Юлиановны: "восточный аспект" придал ее стихам шарм с легким налетом таинственности. Стихи Л.Ю. Хаиндровой – звено разорванной цепи "серебрянного века русской поэзии".

Город, в котором родилась Лидия Юлиановна был Харбин. Он, хоть и располагался на территории китайской Маньчжурии, был основан русскими и входил в сферу влияния императорской России.

Царское правительство получило от Китая концессию на постройку Китайско-Восточной железной дороги /КВЖД/ от Читы до Владивостока. Центром этого строительства и стал Харбин.

После революции 1917 г. в Харбине долгое время все оставалось попрежнему: действовали церкви, работали театры, выходили газеты со старой орфографией. Словом в городе продолжалась полноценная культурная жизнь: с концертами выступали Шаляпин и Зертинский. Да и многие современные деятели культуры – уроженцы Харбина /например, руководитель старейшего в России джаз-оркестра О. Лундстрем/.

В Харбине Лидия Юлиановна стала посещать литературное объединение "Чураевцы", которым руководил писатель Алексей Ачаир /Грызлов/. Свое странное название литобъединение получило в честь известного в то время произведения "Молодая Чураевка" сибирского писателя 20-30-х гг. Гребенщикова. "Чураевцы" также поддерживали связи с дру-

гим литобъединением "Пятница" в Шанхае.

Жизнь в Китае /точнее в Маньчжурии/ русской колонии и принятие нелегкого решения вернуться на Родину описано в автобиографической книге брата Лидии Юлиановны — Леона Хаиндравы "Очарованная даль". Остаток дней Лидия Юлиановна провела в Краснодаре, где в 1976 г. вышел сборник ее стихов "Даты, даты..." Читая стихи из этого сборника, большей частью афористичные, с меткими метафорами и тонким вкусом, на память приходят строки из О.Мандельштама:

Какая боль искать потерянное слово,
Больные веки открывать
И с известью в крови,
для племени чужого.
Ночные травы собирать...

Литературное Объединение "Зерноть", душой которого долгое время была Лидия Юлиановна Хаиндрова, чтит традиции, берущие начало еще из русского анклава в безбрежном море китайской цивилизации.

И. Карасёв

Даты, даты...

Не плакать, нет. И не просить щедрот,
И крыльев не просить земных и слабых,
Но вдруг увидеть свет иных высот
И веточку любимых белых яблонь.
И вдруг постигнуть: жизнь моя — не мрак,
Не горестное заточенье духа,
Раз не осилить, не сломить никак
Прозренья взора, окрыленность слуха.
И нет тоски... А если есть она,
То светлая, воздушная, святая.
И если власть ей надо мной дана,
То легкая, как облачная стая.

1940

дождь

От дождя спасенья никакого.
А от мыслей — невпопад дождю.
У Эльбруса, вечно снегового,
В несказанной радости брожу.

Что мне дождь.

Задумчивую радость
Не вспугнуть сегодня никому.
Разве жить не столько нам осталось,
Сколько и Эльбрусу самому?

1968

счастье

Себя мы понапрасну мучим
Исканьем счастья своего:
Ведь было в нашей жизни лучшим
Лишь ожидание его.

1973

* * *

Лишь два шага — и я у цели.
А ведь прошла почти вся жизнь.
Она кидала вверх и вниз.
Чтоб услышать свои свирели,
Готова вверх, готова вниз,
Но только бы они запели.

1970

груз

Говоришь: «Тяжек груз.
Мы его не снесем»,
Я другого боюсь:
Мало тяжести в нем.

1972

* * *

Планета вертится пока.
Мы покидаем год Быка
И продолжаем наши игры
В год Тигра.
Тигр - это из семьи кошачьих,
Привык рычать, а не ишачить,
Но, как в народе говорится:
"Желаешь жить - умей крутиться.
В движеньи - жизнь:

 не жди награды,
Вертись шустрей,
 ведь жить-то надо.
Тигр - это тигр, к чему подтексты,
Тигр не годится на бифштексы.
Вчера, коль жизнь нам дорога,
Быка мы брали за рога.
Сегодня тигр - вопрос не прост:
Как ухватить его за хвост?
Планета движется пока -
Мы покидаем год Быка.

Поздно. Мыши засидели,
Глахо крикнул домохой,
И мурлычет в постели
Леопард, хвостыи мной.
(Н. Гумилев)

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ.

Человек человеку друг.
Но! Не суйся не в свой круг.
Человек человеку брат,
Но! Не всякому брату рад.
Человек человеку... Но!
(О, дремучее "Но"!)
Человек человеку - бревно.
И -
(хоть радуйся, хоть печалься) -
Человек человеку...
 начальство...

Ревет Аэрофлот.
 Рычат авто!
Неистово буксует Век науки.
Мы, принудительно обученные,
 верим в то,
Над чем смеяться будут наши внуки.
Человек человеку - друг.
Человек человеку - спонсор.
Человек человеку -
 по нóсу! По нóсу!!!
С п о н с о р...

О СЧАСТЬИ (басня).
"На свете счастья нет!" -
 сказал поэт.
"А если есть -
 так не про нашу честь".

"На свете счастья нет,
 но есть покой и воля,
Которых, впрочем, тоже нет", -
Сказал другой поэт.

"Лишь тот достоин счастья и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой" -
Сказал другой, совсем другой поэт.
А если не идешь на бой,
 так и не пой.
И черт с тобой.

Переселяйся в мир иной -
 Царствие небесное.
 Гы-гы-гы!
 А я не поэт,
 я - осел.
 Я просто веселый осел. И все.
 Я счастлив и все.
 И-и-и все-е-е!!!
 П-поэты!..
 Когда поэтов до хрена,
 Тогда и счастья - хана.

"Сказал лев осел:
 - Подойди к миру, брат мой и друг!
 Осел ответил:
 - Такого мира пожелал толь, кто не привязал
 меня и не поместил мне дышло под хвост себе."
 (Повесть об Ахукаре Трехдуром.)

ПОСУДНЫЙ ДЕНЬ.

Одиночество к лицу только Аллаху. Поэтому
 люди женятся.

Между Люсей и Васей имела место привязан-
 ность типа любви. Люся была средней страш-
 ности. Вася был... тоже так себе. Его в
 детстве дразнили "противогаз". А теперь еще
 и лысоват... Розовая плешь парниковой све-
 жести. Но это только внешне. А по уму его
 никак лысым не назовешь, не-е-ет! Кудрявый
 интеллект! Даже лохматый (мог бы и приче-
 саться).

Браки совершаются на небесах путем проб и
 ошибок. Но и брак по расчету - удачен, если
 расчет правильный. А у Люси и Васи расчета
 не было, а была пылкая нежность. Любовь об-
 разца Ромео и Джульетты, системы
 "вдрызг-вразнос"! Кстати сказать, мало кто
 знает, что кратковременность Большой любви
 Ромео и Джульетты можно занести в Книгу ре-
 кордов: всего четыре дня! Они погибли на
 четвертые сутки после первой их встречи. Это
 точно вычислено режиссерами по пьесе Шекспи-
 ра.

Вася и Люся нашли друг друга; они гармо-
 нично вписались друг в друга. Родители Люси
 еще ничего не знали. (Зачем их волновать?) У
 Люсиной мамы - давление, а Люсин папа - во-
 обще... Он язвенник, невротик, колитик, диа-
 бетик, дальтоник... Он запсихует, станет ис-
 терики катать...

А Люсе и Васе сейчас так хорошо! (Лучше
 не бывает!) Зачем им ложка дегтя в бочку ме-
 да? Они счастливы.

Однако, Люсина мама имела обыкновение
 приходить к дочери мыть посуду. Недели за
 две соберется гора посуды - мама приходит и
 моет. Свои визиты Люсина мама называла "по-
 судными днями".

И вот, в очередной "посудный день", при-
 ходит Люсина мама и застаёт в квартире Васю.
 Одного. А о Васе у нее никакой информации.

Она выкатила шары:

- Вы что здесь делаете?

А Вася почему-то растерялся, хотел выскочить на лестничную площадку. Но Люсиная мама грудью загородила выход:

- Что вы здесь делаете?! - гневно пропела Люсиная мама.

- Успокойтесь, мамаша, ма... маманя, успокойтесь, я здесь живу.

- Здесь живет моя дочь!

Голос у Люсиной мамы зычный, поставленный. Соседи выскочили. Паника. Люсиная мама взывает:

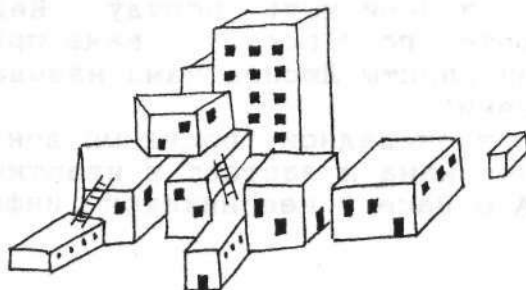
- Милицию! Вызывайте милицию! Люди добрые! Нападение! - Короче говоря, когда вернулась Люся, Васю уже увели. Теперь на дворе криминогенный климат, напряженка... Правоохранительные органы не дремлют.

Давление подскочило не у Люсиной мамы, а у Люси. Папа ничуть не расстроился. Он смеялся и взвизгивал: "Кака-ая прелесть! Кака-ая прелесть!"

Васю потом отпустили, не взяв даже подписки о невыезде. Повезло Васе! Однако, такая бочка дегтя на ложку меда...

Нет. Медового месяца не произошло. Жаль. Затаптали большую нежность.

Вот какой эпизод имел место в конце двадцатого века на излете второго тысячелетия в одном из южных городов суверенной России.

МУЗЫКА - ПРОДОЛЖЕНИЕ ТИШИНЫ.

Музыка - продолжение тишины,
Когда во власти Вдохновенья
Семь нот, вдруг, обратятся в звук.
И музыка - души творенье -
В тиши веков найдет рабов и слуг.
И каждый гость под знаком Зодиака
Окажется

во власти семи знаков:

До-Ре,

Ми-Фа,

Соль-Ля-Си

.....
Всего семь Ангелов,

семь демонов, но ...

Предела нет:

Держава их -

Вселенная (всего лишь).

"Остановите музыку!" -

кричит Поэт.

Ишь, захотел?!!

Не остано́вишь!

НЕТ!

ГОД ЖЕЛТОГО ТИГРА.

Год Тигра, что ты нам несешь?

Как видно, жизнь "в полоску".

С чем к нам идешь?

Уже грядешь

Такой вальяжно-броский.

Быка могучие рога -

Остались за порогом.

В год Тигра "шкура" дорога.

Мы Тигру скажем:

" С Богом!"

Когда ты будешь, Тигр, сыт -

Глядишь, все обойдется.

Голодный Тигр...

И дрогнет быт

И сырый люд взорвется.

Год Новый -
 новые мечты,
 Задумками богаты.
 Год Тигра!
 Ну, какой же ты?
 Клыкастый -
 не рогатый.
 Клыками беды разорвешь,
 И нам достаток принесешь?...

Скажу вам, вот что,
 братцы:
 За дело смело братья!!!

Частицы золота рассыпаны во всем;
 Сверкнув лучем на солнечной поляне
 И высветятся гроздья утром ранним
 И засверкает в искрах водоем,
 И солнца луч, играя янтарец,
 Подарит миг воспоминаний...

На солнце так алмаз горит,
 И каждой гранью он напомнит,
 Что ты навеки обручен.

И славит он хозяина-богатство,
 А золотое бремя братства
 Качается между добром и злом.
 Излом души, что золоту подвластен...
 Не покупается любовь и счастье,-
 Закрытые простым ключом.

БАБОЧКА

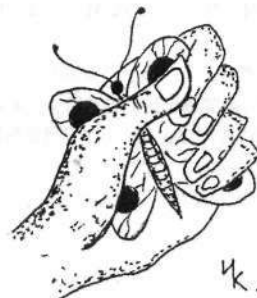
Трепещет бабочка в руке
 В ладони ее крылья бьются
 На пальцах, сжатых в кулаке
 Ее узоры остаются.

И если жизнь ее прервется -
 Быть может также сгину я
 Но в чьих руках душа моя
 Трепещет и на волю рвется

Дрожат тычинки в васильке
 Роса слезой в него прольется
 Трепещет бабочка в руке
 Но сердце ловчего не бьется.

РОКОВЫЕ ЦВЕТЫ

Бедный ибис засыпает
 В аромате лилий желтых
 Он сейчас еще не знает
 Что, уснув, он не проснется
 Белый ирис обовьется
 Вокруг тела бедолаги
 В сны - зловещие овраги -
 Был засыпан ибис бедный
 Вот пион дохнул в глазницы
 Зелем терпким и тяжелым
 А у мертвой у водицы
 Отцветает ирис белый.

ПРЕВРАЩЕНИЯ.

Жжет красным пламенем огонь
Все в уголь черный превращая
И белым пеплом, только тронь
Поверхность мира покрывает

Не так ли кровь бежит, теча
По руслам тайным и волнистым
Так в волосы, что смоль грача
Вплетется иней серебристый

Так снег ложится в чернь земли
Фатой иль саваном природы
Но сердце пламенем горит...
И гаснет отблеском холодным.

* * *

Цветок, который распустился на поляне
Ты видишь в первый раз
Но он цвел и до тебя
Музыка, которую услышишь в первый раз
Не раз звучала до тебя
Но те стихи
Которые напишешь ты сейчас...?
Быть может они
Уже были написаны кем-то?
Поэтом неумеющим читать
Иль может одинокой обезьяной
Живущей в волчьей стае
Иль может призрачным сверчком
Грызущим за корягой гниль травы
А ты?
Всегда лишь будешь оболочкой
И из семи отверстий, как из флейты
Струиться будут слезы, музыка и речь.

* * *

Что, жизнь моя? — базальтовая нить
Коль рваться — рвись
Но не звени печально и дремотно
На нити той нанизаны, как бусы
Личины бесконечные Игры:
Вот смех застыл на маске деревянной
Вот грусть скользит
 сквозь прорези для глаз
А вот на лбу морщины движет ум
И глупость губы золотые отверзает

Смотри, как связан ты узлом
Когда живешь под небом обнаженным
И как развязан будешь перед сном
Безгласным заклинанием пораженный.

* * *

Мои стихи - творенье полутьмы
Когда луна лежит на дне бокала
Дрожит ветвями мрачный кипарис
И еле слышно жалобы сверчка.

Вчера вы были здесь
Мы долго говорили
Но разошлись
И я теперь один.

Считаю звезды. Шкура леопарда
Небрежно брошена у ног
Из трубки сыплется табак
Отсчитывая медленно мгновенья.

Все было только что
Еще не собран стол
Блуждают тени
Оживают голоса.

Пытаюсь танцевать под бубен немоты
Не отрывая взгляд от грозди винограда
Смеется тень моя, мне маску полусна
Как шутовской колпак, на темя примеряет.

Как-то я наблюдал странную картину: муха сидела на ложке. Вы спросите меня, что же здесь странного? Но что-то заставило меня задуматься над этим. С виду обычный натюрморт: стол, накрытый белой скатертью, ваза с увядшими цветами и рядом лежащая ложка, по которой стекало что-то вязкое. И на этой ложке громаздилося самое обыкновенное насекомое. Художник изобразил ее по-видимому намеренно из-за пристрастия к натурализму. А может художник увидел в мухе нечто большее, и муха, сидящая на ложке есть метафора двух разных взаимодействий, двух альтернативных элементов пространства. Быть может эта картина — наглядное сопряжение живой и неживой материй, искусственного и естественного миров, движения и неподвижности.

Ощущает ли муха себя насекомым или она мыслит себя центром Вселенной? Спорит ли она с ложкой о своих преимуществах или не замечает ее стройных линий и ее сложной геометрии? Воспринимает ли муха ложку, как предмет и как чуждое орудие из иного мира — человеческого? В этой метафоре хочется видеть притчу о параллелизме пространств, которые существуют рядом, соприкасаются, но их структуры не пересекаются, и обитатели этих двух пространств не подозревают о существовании друг друга.

Так муха не замечает человека, как личность. И человек, убивающий муху или прогоняющий ее с места, для нее лишь рука судьбы, досадная случайность. Человек воспринимается мухой, как природная стихия, необузданная и хаотичная, подобно вулкану, потоку реки или стае облаков. Человек смеется над глупостью мухи и вполне доволен тем, что прихлопнул ее ладонью. Но не гибнет ли он сам от той же ладони более высшего существа, называемого смертью, роком, болезнью или судьбой. И не смеется ли над ним некто более разумный под завывание ветра или шелест дождя.

Муха и человек сосуществуют, но не придают друг другу большого значения. Что муха для человека? Вредитель, источник заразы, назойливая мерзость. Иногда муха использует человека в качестве объекта своих интересов. Она кусает его, пьет его кровь (подобно тому, что делает человек, качая из земли нефть), ползает по нему, не находя никакого интеллекта и не замечая богатства его души.

Муха ползает по потолку, не замечая, что она оказалась перед человеком вверх ногами. Но для мухи это естественно, для нее не существует верха и низа и она не может упасть и разбиться. Муха удивляется геометрии раскрытой книги или надкусанного яблока. И по своей простоте, она считает искусственный мир естественным и самосебятворящим. Она не видит в человеческих поступках осознанности и воспринимает их, как мы воспринимаем погоду.

Убивая муху, человек уничтожает целую Вселенную, где на одной из ее планет разумные существа недоумевают причинам, вызвавшим катастрофу. Они пытаются найти этому объяснение и подвести это объяснение под известные им законы. Но ведь это просто человек убил муху.

Если бы муха осознала человека, как частицу единого мирового пространства, она бы не поверила этому вымыслу. Муха отрицает разумность человека и его волю как суеверие: разумность человека не может быть доказана мухой. Разумность же мухи, с ее точки зрения, — единственна в своем роде. Муха находит себя одиноким островком гармонии и целесообразности. Все же, что окружает ее, включая человека, — извечный Хаос.

НА БЕРЕГУ.

Свежий ветер донес щебетание птиц,
Всплеск воды, дух небес,
что не знает границ.
Разбудил он во мне память жизни былой,
Неземной чистоты позабытый покой.
Невесомой рукой он коснулся лица,
Так зачем по щеке покатилась слеза?

РАЗГОВОР НА КУХНЕ.

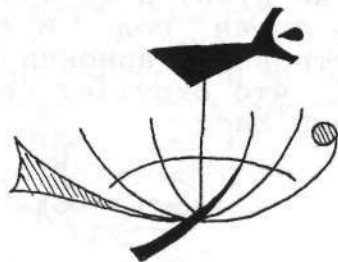
Никакой оберег на себе не носил,
И у Бога он ничего не просил.
Образок и письмо немец кровью залил.
Почему же не тот до Победы дожил.

ИГРА В ВОЙНУ.

Игра в войну в далеком чистом детстве.
Ватага сорванцов, готовая стрелять.
Кто будет враг? Кому не отвертеться?
Тебе быть злым... Иначе как ИГРАТЬ?

ВЗЛЕТ.

Змеем в небо взлететь,
Обнять руками простор.
А ветер, рвущий грудь -
То просто нелепость, вздор.
Нить, что в чьих-то руках,
Может струною стать.
На ней в лазури небес
Симфонию звезд сыграть.

"Тогда возьми вот этот
шарик -
идеальную модель вселенной.
Но никогда не обольщай себя
надеждой,
Что горит шарик -
Истинная горит мир."

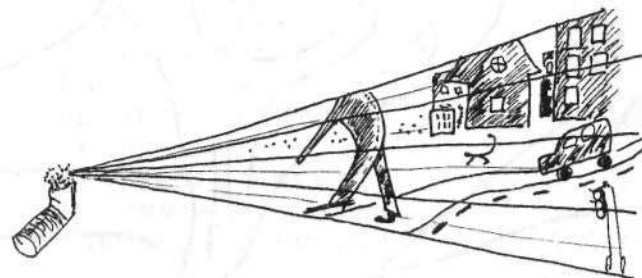
(А. Хармс)

СОН.

Смешаны стороны света,
Цвета ушли в фиолет.
Вселенского жду привета
Целых тысячу лет.
На плоскости, без вертикали,
В зоне, что выше мечты.
Из бесконечностей дали
Взгляд неземной доброты.

НОЧЬ.

Шарканье ног,
гаснущий свет.
Стоны от струн,
ругань в ответ.
Тусклая лампа,
темный подъезд.
Тени за фарой
метнулись в проезд.
Грохот трамвая,
шорох шагов.
Тени мелькают
от мотыльков.
Профиль от спички,
глазки сигарет.
Ты еще ждешь?
Я уже нет...

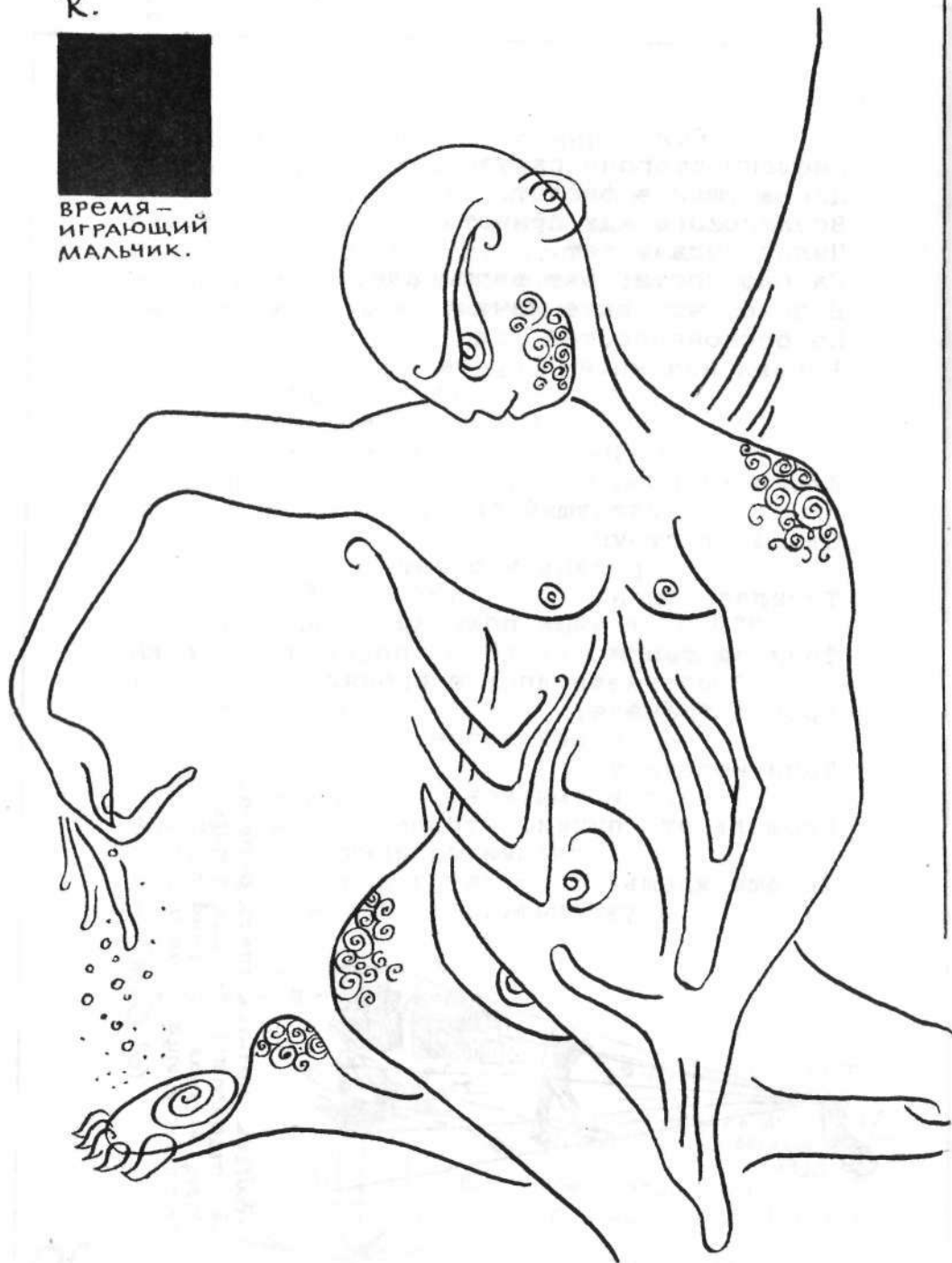
Улыбёшь - научишь опять сначала,
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, лица, фонарь.

(С. А. Блок)

Ч.

Время —
играющий
мальчик.

В. Бондарев

ОТРАЖЕНИЕ.

Я искал отражение свое
В переполненном зале зеркальном.
Где, когда потерял я его?
В прошлом или в будущем дальнем?

Много видел я масок и лиц
В этом зале кривых зеркал.
И увидел в одном из них
Свое счастье, что потерял.

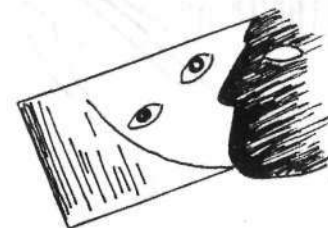
В зазеркалье ушло мое счастье.
Я кричал, звал его: "Вернись!"
Но над ним теперь я не властен —
У него своя жизнь.

Между нами стена-граница.
Мне хотелось бы сделать шаг
В мир просторный, где счастье резвится
Но стою — во мне страх!

* * *

Мы стремимся вперед и вперед,
Мы стремимся туда,
Где никто нас не ждет.
Замечаем последний миг,
Этот добрый, божественный Лик.
Этот мир, что давал нам
Любовь и добро,
Уничтожен давно.
И луна, отражаясь
В стакане воды,
Навевает мечты,
Навевает мечты.
Те мечты,
Что уносят меня
В никуда навсегда,
Навегда в никуда.

□

Никого со мной нет.
Я один...
И разбитое зеркало...
(С. Есенин
"Уверенный человек".)

Ч.

ПРОСТЕЧЕНИЕ СОЛНЦА ВОВНЕ

* * *

Отчего-то печально на сердце,
Отчего-то мысли грустны.
Больше не буду первым...
Да наверно, не буду вторым.

И не буду я больше героем,
Но зато мне не быть подлецом.
Чтобы рай на земле построить,
Преисподнюю создали кругом.

Мы с друзьями спорим до хрипоты,
до драки,
Чтобы правду найти, мы лжем.
На груди разрываем рубахи,
Представляя себя храбрецом.

Бороздя в звездолетах пространство,
Реку Времени вспять повернув,
На Земле умирают от пьянства
И проигрывают войну.

Может быть, все простят нам внуки
После века больших скоростей,
Только всех нас тревожат муки,
Муки смерти своей.

НЕ НАДО!

Сердце! Тук-тук-тук...
Был когда-то город тут,
Было поле за рекой,
Но несется тихий вой
по земле.

Птица больше не поет,
И полынь здесь не цветет.
Все оплавлено в огне.
Эй! Откликнетесь, вы где?
Тишина.

На зубах скрипит песок.
 Душно. Воздуха б глоток.
 Едкий дым грызет глаза,
 И покрылись небеса
 мглой.

Больше нет здесь ни врагов, ни друзей -
 Только ветра черный вей.
 Запах тлена, пыль столбом...
 И ни косточки кругом.
 Смерти взгляд.

ЦЕРКОВЬ.

Забятая церковь у перекрестка дорог -
 К ней больше никто не придет.
 И окна ее, как пустые глазницы.
 Уже в ней не помолиться.

А ветер играет разбитым приходом,
 И куст одинокий у главного входа,
 И стены от сырости почернели.
 А было время, когда-то здесь пели.

И колокол в язвах, как лицо у старухи,
 Как-будто подстроили все злые духи.
 Крестов больше нет, там, на куполах,
 Да купола прогнили, остался лишь прах.

А раньше когда-то была здесь станица,
 И жизнь в ней текла, как водица,
 И люди здесь жили, грешили,
 Грехи, чтоб простил они Бога молили.

Но больше нет здесь той станицы
 И из колодца не напиться.
 И только как знамение БЕДЫ
 Та церковь... КУПОЛА ЧЕРНЫ.

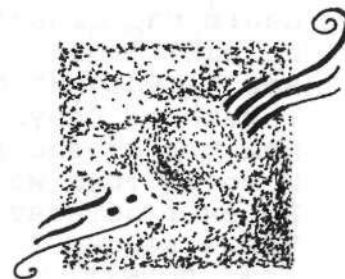
И горько плачу я -
 И диссонанс мученья
 Вспыхивает в гармонично
 стиха.

(С.Я.Надсон)

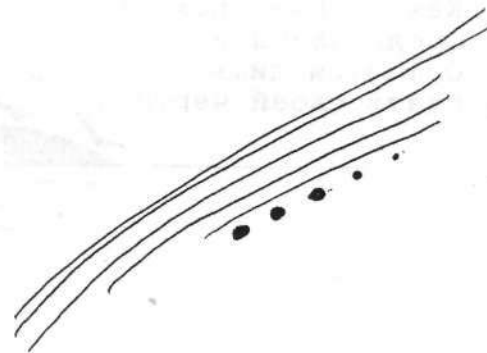

* * *

Ночь!
 Наступает ночь..
 Свет!
 Свет померк давно.
 Прочь!
 Все уходят прочь.
 Но...
 Не пойму одно,
 Что нас губит всегда,
 Не дает нам тепла,
 Не дает нам любви,
 Убивает мечты.
 День!
 Вновь приходит день.
 Так!
 Так проходит жизнь.
 Все!
 Все покрыла тень.
 Где?
 Мне искать теперь
 Ту любовь, что унес
 Ветер призрачных грез,
 Ветер смерти и зла,
 И любви и добра.
 Сам себе я слуга
 И хоть я все один,
 Но зато я всегда
 Сам себе господин.

ПОЛЕ-ПОЛЮШКО.
 Поле-полюшко,
 Да бескрайнее.
 Воля-волюшка.
 Жизнь печальная,
 Да судьба горькая.

Цепью нас сковали,
 Не найти врага.
 Все "друзьями" стали.
 Только те "друзья"
 Нож под сердце всадят
 И потом труп мой
 Воронью оставят.
 Черны вороны
 Глаз повыклюют,
 Красну кровушку
 Да повыпиют.
 Ах вы вороны,
 Птицы силы — со мной.
 Неужели ж я
 В мир уйду иной,
 А враги мои
 Враги кровные
 Наслаждаться будут
 Этим белым светом.
 Все года мои
 Да прошли кувырком.
 Красна молодца
 Да винули во всем,
 Да во всех грехах
 Обвинили меня.
 И осталось мне
 Лишь печаль моя,
 Да судьба-змея.
 Как же мне прожить
 Среди злобы-лжи?
 Остается лишь
 Ждать своей черты!

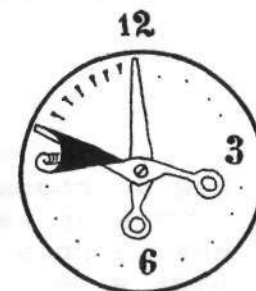
Быше радуги священной
 Встанет зарево огня, —
 Но последний царь вселенной,
 Смирись! Смирись! — за меня.

(В. Брыков
 "Бальдра Локн".)

НОВЫЙ ГОД.

Стучится в двери Новый год,
 А время медленно идет —
 Застыли стрелки, не спешат,
 А Новый год не может ждать.

О Новый год, ты, как дитя,
 Перевернешь всю жизнь, шутя.
 Придет удача на порог,
 Над нами смилуется Бог.

От нас уходит старый год,
 И пусть нам новый принесет:
 Удачу, счастье, радость, смех
 И изобилие для всех.

О Новый год, тебя мы ждем,
 С тобой по жизни мы пойдем.
 Ты, словно верный проводник,
 Из бури снежной ты возник.

От блюд нет места на столе,
 Вино сияет в хрустале,
 Но почему-то все не пьют —
 Все ждут пока часы пробьют,

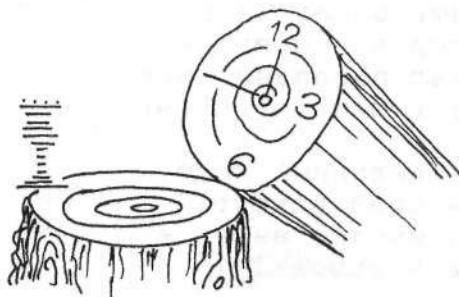
Чтобы поднять бокал за все,
 Что Новый год нам принесет.
 Но вот настал последний миг,
 И Новый год в наш дом проник!

Новый год — желанный друг,
 Новый год — зима вокруг.
 Новый год приходит вновь —
 Это счастье и любовь!

* * *

Мне не грозит застольное веселье,
Гостей незваных праздничный народ,
Мне не грозят уборка и похмелье —
Ведь я не отмечаю Новый год.
Там, за окном, ракеты, смех и гомон;
Там, за окном, морока, толкотня.
А для меня любой день счастьем полон —
Я день не отличаю ото дня.
Шумят за стенкой взрослые и дети
Неразличным хором голосов.
Мой лучший праздник — жить на этом свете,
Мой лучший день, — когда я жив-здоров.
Не подниму бокал за год грядущий,
Не заведу я праздничных рулад.
Я ВИЖУ, СЛЫШУ — значит день идущий
Дороже мне, чем тысячи наград.
За все, что есть благодарю я Бога.
Я говорю, хожу, пишу стихи!
...Вот только жалко, что моя дорога
Ведет туда, где царствуют грехи.

ЖАРКИЗМЫ (коллекция).

* Один философ учил, что в природе нет ничего совершенного. Он с детства страдал хромотой и несварением желудка.

* "Дяденька, нет, не надо! У меня — студенческий! А-а-аа..."

* Когда человек хочет скрыть свою неполноценность, он придумывает теорию превосходства.

* Богдан Титомир — это имя или псевдоним? Это диагноз.

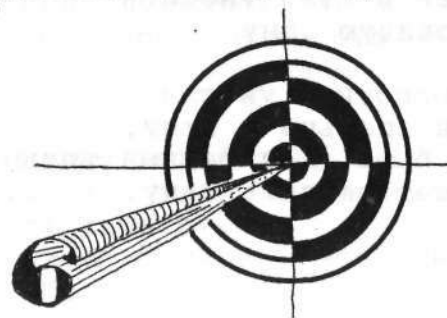
* Метил в десятку, а стал шестеркой.

* Летящие тарелки чаще всего наблюдаются в неблагополучных семьях.

* Облом — это, когда вы в компании читаете малоизвестные стихи, называя их своими, а потом узнаете, что все присутствующие знакомы с их настоящим автором.

* Зайдя в платный туалет, я протянул вахтеру стотысячную купюру и сказал: "На все!..."

* Как проверить степень подготовки инкассатора? Когда он выйдет из магазина с сумкой, подбегите к нему сзади и закричите: "Ки-йя!!!"

В огромном саду, среди моря цветов,
Росли они слишком рядом.
Она — королева земных цветов,
А он — почти неприглядный.

Ночь приходила — влюбленных пора —
Они оживали, вдруг.
В объятия бросалась к нему она,
Листвою закрыв от подруг.

Он нежно шептал ей такие слова...
Нам их недано понять.
И вот потому-то с утра она,
Могла людей опьянять.

И нежностью переполнив сердца,
Склоняясь к нему все ближе,
Она шептала: "Не будет конца,
Я завтра тебя увижу".

Он был беззащитней намного ее,
Поэтому так бывало,
Когда прикоснуться хотели к нему,
Шипами она закрывала.

Но надо же так случиться. Беда
Подкрадется — откуда знать —
Утром садовник однажды решил
Красавицу розу сорвать.

С металлом конечно ей не совладать,
И грозной рукой "тирана"
Он срезал ее и стал уносить,
Не видя кровавую рану.

И розу безропотную унесли,
Поставили в спальне к окну,
И видно ей было, как бедный тюльпан
Взглядом ищет ее лишь одну.

Так прошел целый день.
Ночь спускалась опять
И тюльпан, ее тень,
Сново тихо стал звать.

Наклоняясь к листе,
Он шептал: "Где же ты?
Кто посмел так решить,
И разрушить мечты..."

Словно с ним заодно.
Ветер силу вбирал
И его он всю ночь
Нежно-нежно качал.

А к утру у тюльпана,
Уж не было сил,
Пригибаясь к земле,
Лепестки опустил.

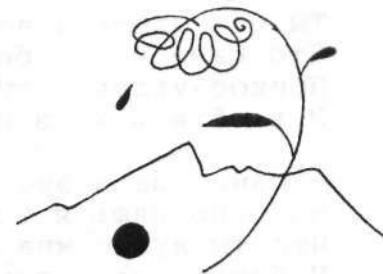
Только тут он заметил,
Что розы той куст,
Он живой, он не мертв,
Он вовсе не пуст...

... Дочь рождалась у матери,
И у отца заструилась слеза
С чуть живого лица...

Росли они рядом,
Но нам невдомек,
Что с ними случилось такое.
Ведь с виду обычный просто цветок,
А глянь — существо живое.

Я ВЕРНУЛАСЬ К ТЕБЕ.
Я вернулась к тебе: "Здравствуй".
Протянула свои руки.
Не смогла не прийти — это ясно,
Не хочу больше быть в разлуке.

Ясный свет
Далекой звезды,
Запах розы,
Трель соловья
Слепят в душе радость,
И слов
Не найдя,
Не выскажешь я...
(А.ЦЕРЕТЕЛИ)

Опустился ты на колени
И развязываешь мне ботинки,
А я глажу нежно руками
Дорогие твои сединки.

Ты расстегиваешь мне пальтишко,
Заодно с ним и сердце тоже.
Я люблюсь твоими глазами -
Ты сейчас мне еще дороже.

Мы не сходим буквально с места,
Хоть его было очень много -
Я пришла к тебе, как невеста,
А вчера была недотрога.

Ты не можешь поверить в это,
Что сама я к тебе впорхнула,
Прикоснулась к губам с любовью,
И в объятьях твоих утонула...

Я сама еще в это не верю,
Но одно лишь я точно знаю,
Что ты нужен мне очень-очень
И боюсь, если вдруг потеряю!

Не мне любить Вас и не мне
Встречать Вас этим ранним утром
И приходить к Вам не во сне
Не мне...

О Вас забыть во сне минутном.

И в набегающей волне
Любви не мне ловить волнение.
Не мне в стихающей молве
В лицо быть узанным забвеньем

И при луне, опять не мне,
В изнеженных любовью гнездах,
Сближая тени на стене
В одну... Любить тебя при звездах.

И обо мне от Вас не мне
Услышать страсти отзыв смутный.
Все, что могло быть - в стороне:
Не мной был ветер Ваш попутный.

И разлюбить... опять не мне -
Мне дорого любви мгновение -
Вы есть и были в каждом дне,
Без Вас уныло их течение.

Не мне любить Вас и не мне
Гореть в огне любовной страсти.
Я счастлив с Вами был вдвойне,
Но карта выпала пиковой масти.

Мы знаем: истина в вине -
Другая нам судьба досталась:
Нет солнца, но на самом дне
Жизнь и без света продолжалась.

ОСЕНЬ.

У опавшей листвы
И разлук... цвета схожи.
Будто наши мечты
Мнет ногами прохожий.

И пусть были чисты
Слезы. Их не восполнить...
Осень вместо весны
К нам пришла нас помолвить.

Осень, даже в любви,
Твой приход непреложен
И зови-не зови:
Зимами

до весны
путь заложен.

... И ЛЮБОВЬ.

Стих ветер и не треплет
Под звоны стекол душу.
Любви неслышный лепет
Он хочет сам подслушать.

Давно прошли трамваи,
Затихли звуки улиц.
Любовь сквозь сон гадает,
Чтоб утром к ней вернулись.

.....

Мир растворится в ласке,
Где все объять возможно
И только в этой сказке
Увидеть жизнь нам можно.

Я не забуду клясться -
Любви пока не нужно,
А сохранить удасться,
То будет рай жемчужный.

А ночь отпустит стражу,
Сама опустит шторы
И ничего не скажет -
Лишь утром стихнут споры.

Любви твоей оковы
Не променять вовеки
И хочется в альковы
Упасть ее навеки.

Любовь привыкла к крахам,
Хоть все вокруг - ее же,
А было чье - не важно...
Любить - всего дороже!

ТЫ.

Ты - звездный путь во тьме разлук.
Я губ твоих, как сна, коснулся...
Любовь - сладчайшая из мук,
Когда ты в ней не обманулся.

Ты - все затмившая любовь!
Пусть ночь над нами звезды сгустит.
Любые муки уготовь -
Тебя без стука сердце впустит.

Ты, жизнь, уйдешь
и станет пусто.
Остаться рядом мне позволь,
Любви божественной искусство!
Зачем свобода мне? - неволь!

Ты больше, чем мечты всех снов;
Исток реки, бегущий в устье;
Ты - нежность из нежнейших слов,
твоей любовью путь мой устлан.

ТЫ ПОМНИШЬ?

Ты помнишь как в глаза смотрели
Любви своей мы долго-долго?
Мои - твоим огнем горели
И замирали... от восторга.

А помнишь, слезы в нас застыли?
 "Не будет больше..." - ты сказала.
 Впились во все, что мы любили
 Разлук отравленное жало.

А помнишь наш вчерашний вечер?
 Твои глаза тогда слезились.
 Красивы были грудь и плечи,
 Но мы с тобой уже простились.

Не вспоминай, пожалуйста, не надо!
 Жизнь не отнимет то, что невозможно.
 Не называй любовь кругами ада
 И эхом слабым в нашем прошлом.

"Обмани мою душу усталую,
 Беспокойную душу мою
 И под ласку твою запоздалую
 Я тебе о любви пропую."

(А.И. Рамгаз)

..складки вселенной"

„падение“

ГРУСТНАЯ ИСТОРИЯ

Море бушует, море поет,
Море к себе, за волною зовет.
Волны блистают в ночной тишине,
Кажется шепчут они что-то мне...

Тени у моря выходят туманно,
В сумраке ночи в море манят.
А на причале, под ветром желанным
Девушка с парнем, обнявшись стоят...

И не страшны им ни волны, ни ветер,
Кажется, море не будет мешать,
Кажется, море их друг, ну а другу...
Другу ведь можно всегда доверять.

Ярко глаза их, как звезды, сверкают
Вместе мечтают, смеются они,
В долгом восторге немом понимают -
Это начало прекрасной любви...

Люди жестоки. Увы, - так бывает -
Бог их осудит. Но что впереди?
Боже, зачем же порой так бывает -
Целей своих достигают они?..

Люди, - что камень, а зависть все душит.
Зависть кричит: "Отними! Забери!"
Зависть все планы благие нарушит:
И больше на свете не будет любви!

Время проходит, а в сердце осколки.
Нет мне назад ни дорог, ни пути.
Сердце разбито (ведь чувства так ломки),
Выврано все из горячей груди...

Что же осталось? Осталась лишь рана,
Боль от любви, что жила и живет.
"Как же спастись от обид и обмана?" -
Парень волне свой вопрос задает.

А море бушует, а море поет,
Море к себе за волною зовет...
Манит и манит: "Иди же иди!
Здесь обрешь ты чудесные сны..."

Кружатся чайки над гладью морскою.
Море спокойно, проходит беда.
Бьется о скалы седая волна,
Шепчет: "Дитя, я тебя забрала..."

АНГЕЛ

Тот, кто в небе считает земные шаги,
Тот, кто мне помогает, спасет от беды.
Кто врагов отведет от меня стороной,
Тот, кто к Богу ведет лишь дорогой одной,
Кто поможет мне жить,
Жить и сердцем любить,
Кто научит меня, молча беды сносить,
Тот, кто душу согреет улыбкой одной,
Этой ясной, родной, но увя, не земной...

ЛЮДИ

Ах люди, люди, вы смешны.
Что в море камни - так и вы.
Смеетесь, плачете. И что?
Творите вы опять лишь зло.
Чуть камень морю подсобит -
Корабль вдребезги разбит.
Вот так и вы, себя щадя,
Вступаете в обитель зла
И помните одно лишь зло,
А в сердце пусто и темно.
Глаза той завистью блещут
И с черной силой говорят:
"Вы убиваете себя,
В ту бездну адскую летя".

Слово

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо своё, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города...

Но забыли мы, что осянно
Только слово среди земных тревог,
И в евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы отчества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

Н. Гумилёв